

— Хорошо бы стать домашним питомцем.

Кот и собака, казалось бы, счастье. Это напомнило Сяо Лю о тех днях, когда не было всей этой грязи и неприятностей, и было довольно весело. Но то счастье было ложным, а нынешнее — тоже не настоящее.

Ещё не было и четырёх утра, как Сяо Лю разбудил возбуждённый Юю. Крадучись, взвалив на себя собаку и кота, он спустился вниз, и оказалось, что несколько тётушек в доме уже проснулись.

— Что бы вы хотели покушать?

— Что угодно...

Никогда не видевший такого размаха, Сяо Лю казался немного скованным.

— Тогда так же, как и молодой барин.

Тётю, отвечавшую за готовку, звали Матушка Сюй. Улыбчивая, она выглядела очень доброй.

Обращение «молодой барин» Сяо Лю видел только в романах.

Только начало светать. Привыкший к подъёму в шесть на зарядку, Сяо Лю считал это время ещё слишком ранним. Но Юю был полон энтузиазма, катался и бегал туда-сюда, а рядом другой пушистый комочек, Додо, семенил изящной походкой следом.

Пробежав немного, Додо с его ножками длиной в восемь сантиметров устал, в два прыжка взобрался на Сяо Лю и потребовал, чтобы его взяли на руки.

— Ну и тяжёлый же ты.

Подняв его, Сяо Лю прикинул — Додо наверняка килограммов десять. Разве коты могут быть такими большими? Сяо Лю впервые об этом узнал.

После прогулки с питомцами, вернувшись домой, тётушка сказала Сяо Лю, что завтрак ещё не готов, можно отдохнуть. Сяо Лю не пошёл в комнату, а прилёг на диван, укрылся пледом и уснул.

Через некоторое время он почувствовал тепло — видимо, тётушка накрыла его простынёй. Ещё через время на нём стало тяжело — похоже, забралась собака. А чуть позже пришёл и кот.

Так, в полудрёме, служа живой подстилкой для двух этих «предков», Сяо Лю погрузился в сон.

Вновь обретая сознание, Сяо Лю услышал, как Сяо Ван разговаривает по телефону. Из-за тишины он мог разобрать даже голос на том конце провода.

— Значит, ты так и не переспал с ним?

Два голоса, явно в трубке был тот, что постарше.

— Нет. Сейчас у нас чисто товарищеские отношения. А, ну ладно, я потрогал... Размер ничего.

— Значит, он просто не интересуется тобой. Я знаю, что ты — чистый 1, но ты же не станешь пытаться «выпрямить» натурала.

— Нет, я думаю, что как минимум он би... Хотя у него и хорошая успешность у женщин... Дядя, не волнуйся, я не стану принуждать кого-либо, тем более что я уверен в себе. Особенно после пластики.

Эта серия смешков Сяо Вана вызвала у Сяо Лю сложные чувства. Действительно, лицо Сяо Вана, особенно его большие глаза, — увидев такое, искренне невозможно отказать.

— Я думаю, я ему нравлюсь...

— В твоём-то возрасте о любви толковать, не противно? Если ты ему нравишься, а он тебя не трахает, вам обоим по двадцать, вы мужики, неужели это платоническая любовь? Хрень собачья, наверняка просто не может.

— Ну и что, что не может? Даже если не может, он мне всё равно нравится.

— Эх ты... Может, хватит влюбляться с первого взгляда? Мало тебя ещё обламывали? Вдруг он просто использует тебя? Дети из таких семей нередко бывают расчётливыми.

— А ты лучше за своим мужчиной пригляди, ладно? Даже если обманут — что такого? Всего лишь деньги, разве жизнь отнимут? Да и жизнь не жалко, я её уже однажды потерял.

Едва Сяо Ван договорил, как на том конце трубку положили. Сяо Ван, конечно, не собирался оставлять это так, перезвонил, но ему не ответили, и он принялся строчить сообщения. Закончив печатать, Сяо Лю услышал шум переворачивания, затем звук брошенного телефона, и Сяо Ван завел какую-то мелодию.

— Додо, иди сюда, поцелую.

Когда Сяо Ван подошёл к Додо и потянулся, чтобы схватить его, Додо жалобно закричал и стащил одеяло, которым укрывался Сяо Лю. Застигнутый врасплох разоблачением, Сяо Лю пришлось продолжать спектакль.

Глядя на ошеломлённое выражение лица Сяо Вана, Сяо Лю испытывал одновременно и неловкость, и желание рассмеяться, поэтому решил нанести упреждающий удар:

— Доброе утро, Собачий Брат!

— Доброе... хорошо поспал?

Лицо Сяо Вана дёргалось, он изо всех сил старался взять себя в руки, видимо, в душе молясь, чтобы Сяо Лю ничего не слышал, и неестественно добавил:

— Позавтракал уже?

— Ещё нет...

Чтобы разрядить обстановку, Сяо Ван сбегал вниз и попросил Матушку Сюй подать завтрак.

Быстро управившись с варениками с водяными орехами, которые приготовила тётушка, Сяо Ван выбрал подходящую дистанцию и сел рядом со Сяо Лю. Увидев, что кот и собака всё ещё лежат на Сяо Лю, он начал отгонять их:

— Пошли, пошли, нечего тут валяться.

Собака послушно ушла, но, к его удивлению, плюшевый кот Додо начал отмахиваться лапой, словно давая клятву защищать драгоценное место на руках у Сяо Лю до последнего.

— Взбунтовался, да? Даже меня бьёшь.

Сяо Ван уже приготовился рассердиться, но увидел, как Сяо Лю обнимает кота и наблюдает за зрелищем:

— Ты и правда нравишься даже животным.

— А ты, я смотрю, даже животным ревнуешь...

— Я...

Понимая, что неправ, Сяо Ван надул губы и спросил:

— Ты вчера не дочитал?

Сяо Лю читал дневник жизни Сяо Вана. Этот дневник Сяо Ван дал ему вчера вечером, сказав, что хочет, чтобы тот полностью узнал его.

Дневник вёл для него его мать, начиная с первого день беременности и вплоть до своей болезни и смерти. В нём были запечатлены все мельчайшие события жизни Сяо Вана.

Тетрадь была толстой, страниц на тысячу, из них исписано больше пятисот. Множество фотографий и маленьких памятных вещиц делали её ещё объёмнее.

Такая тетрадь напомнила Сяо Лю популярные среди девушек записные книжки, только он никогда не видел настолько изысканной.

— Так значит, в истории «Соломенной собаки» то, что мать главного героя любила вести записи, — тоже правда.

Сяо Лю вздохнул с восхищением. Не думал, что кто-то может день за днём, считая дни, записывать жизнь другого человека.

Первый день, второй день, первая неделя, десятый день, месяц, сто дней, год, первый поход в больницу, первая военная форма, первый полёт на самолёте, первый день в школе. Перебирая страницы с изящным почерком, Сяо Лю внутренне постоянно восхищался тонкостью и чувствительностью Сяо Вана, которые, должно быть, унаследовал от матери.

— Ты в детстве был таким милым.

Увидев фотографию Сяо Вана лет четырёх, Сяо Лю не удержался и потрогал снимок.

— Ты в детстве наверняка тоже был очень милым.

— Я даже не знаю, как я выглядел раньше, фотографий не осталось.

Иначе бы не случилось того, что случилось. Эти слова Сяо Лю не произнёс вслух.

— Не стоит извиняться.

Сяо Лю улыбнулся и увидел фотографию семейной пары на пятый день рождения Сяо Вана.

Внутренне он поразился, какие же родители Сяо Вана — идеальная пара, хоть в итоге и разошлись ради ребёнка.

— Ты занимался балетом?

Увидев фото, где Сяо Ван в трико делает растяжку, Сяо Лю очень удивился.

— Да, но потом отцу не понравилось, и я бросил. Зато я до сих пор очень гибкий, могу выгибаться как угодно.

Сяо Ван явно гордился собой.

Услышав это, первой мыслью Сяо Лю было: «Так значит, в истории те неестественные позы, в которые можно выгнуться, — правда?» Конечно, он не осмелился спросить, боясь, что если проговорится, Сяо Ван от возбуждения прижмёт его и тут же опробует на практике.

— А это кто?

Перелистнув несколько страниц, Сяо Лю указал на мужчину, похожего на прежнего Сяо Вана.

— Мой дядя. Всего на десять лет старше меня, правда, похож на меня в прошлом? Раньше у нас с ним была традиция — вместе искать кого-нибудь для тройничка. Несколько раз доводили чистых 1 до предынфарктного состояния. Потом я сделал пластику, и это стало неинтересно.

Сяо Ван говорил об этом легко, а у Сяо Лю внутри бушевали волны. Неужели об этом можно рассказывать Сяо Хуану? Подумав мгновение, Сяо Лю сразу отбросил эту мысль. Раз уж вчера вечером он успел насолить Сяо Хуану, то можно и дожать.

Сяо Ван говорил без тени смущения, а Сяо Лю наконец-то понял, откуда в старых историях «Соломенной собаки» постоянно появлялся брат, чтобы устроить с вторым мужчиной тройничок. Застыв на месте, он спросил:

— У тебя... есть ещё какие-нибудь странные увлечения?..

— У меня есть страсть к инородным телам...

Сяо Ван серьёзно кивнул, столь же спокойно, как если бы сказал «я люблю пить колу».

— В юности, по глупости, засовывал в себя всё подряд, несколько раз чуть не угодил в больницу.

— Например...

Ошеломлённый до потери дара речи, Сяо Лю почти машинально выдал вопрос.

— Ну, самый опасный случай: как-то раз мне засунули туда бейсбольный мяч. Я сам его «родил». Когда выходил, чуть не помер от боли. Наверное, это потому, что при прохождении через таз он пережал какой-то нерв. Нелёгкое это дело — быть матерью, самой рожать такого большого ребёнка. Окружность головы младенца примерно такая же...

Сяо Ван говорил с совершенно невинным видом, даже жестами показывая размер. В голове у Сяо Лю пронеслись все «ненаучные» отрывки, которые он читал в статьях...

<http://bllate.org/book/15613/1393915>